УТВЕРЖДАЮ

Ректор
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Всероссийская академия внешней
торговли Министерства
экономического
развития Российской Федерации»
Кандидат экономических наук

В.В. Идрисова

М.П.

«15» октября 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации»
на диссертацию Канхуша Джалала
на тему «Независимая гарантия в банковской деятельности по законодательству России и Сирийской Арабской Республики»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. – Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность темы диссертационного исследования Канхуша Джалала обусловлена, с одной стороны, значением независимых гарантий, обеспечивающих исполнение обязательств, а, следовательно, - стабильность экономических отношений, как во внутреннем, так и во внешнеторговом обороте. С другой стороны, тем, что независимая гарантия как обеспечительная сделка получила свое право-

вое оформление относительно недавно, поэтому объективно возникает необходимость в совершенствовании правового механизма ее действия, развитии цивилистической доктрины как теоретической основы дальнейшего системного совершенствования законодательства и правоприменительной практики в каждом из сравниваемых правопорядков. Особую актуальность приобретает настоящее исследование, поскольку его результаты позволяют учитывать особенности регулирования отношений из независимой гарантии в сравниваемых государствах, принадлежащих к различных правовым системам, непосредственно во внешнеторговых отношениях между ними.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся при обеспечении исполнения обязательств независимой гарантией в банковской деятельности. Предметом исследования являются действующее гражданское и банковское законодательство, судебная практика, доктринальные положения, касающиеся тенденций развития и закономерностей правового регулирования отношений, связанных с независимой гарантией как способом обеспечения исполнения обязательств в банковской деятельности.

Цель диссертационного исследования сформулирована как разработка целостного научного представления об общих и отличительных признаках независимой (банковской) гарантии в российском и сирийском праве, а также выработка концептуальных подходов для совершенствования института независимой (банковской) гарантии в российском и сирийском праве на основе комплексного компаративистского подхода.

Методологическая основа диссертации определена как совокупность традиционных общенаучных, а также специально-юридических методов исследования. Так, автор использовал анализ и синтез, индукцию и дедукцию, наблюдение, абстрагирование. Исходя из вышеуказанной цели и сформулированных задач диссертации ведущими методами исследования были выбраны формально-юридический и сравнительно-правовой. В качестве вспомогательных в диссертации применены системный и историко-правовой методы познания.

Особо следует отметить обращение автора также к методологии сравнительного правоведения в силу различий в системах права сравниваемых государств,

обусловленных наличием в праве Сирийской Арабской Республики (САР), в отличие от права России, источников мусульманского права. Теоретическую основу исследования составили работы теоретиков права (С. С. Алексеев, Б. Б. Черепахин и др.), договорная, обязательственная и другие гражданско-правовые доктрины, развитые русскими (Д. И. Мейер, Л. А. Кассо, И. А. Покровский, Г. Ф. Шершеневич и др.), советскими (О. С. Иоффе, В. А. Венедиктов, Л. А. Лунц и др.), российскими (В. В. Витрянский, О. А. Красавчиков, Б. М. Гонгало, Р. О. Халфина, Л. Г. Ефимова и др.) и зарубежными (К. Цвайгерт, Х. Кетц, К. М. Шмиттгоф, Р. Бертрамс и Д. аль-Авад, М. Аль-Хамра, С. Аль-Калиуби, Х. Адвар, Х. Ат-Тас, М. Митри, С. Ашур, М. Мустафа, С. Ф. Наджиб, Т. Мухаммад, И. И. аль-Таррад, Х. Абдулла) цивилистами. Это свидетельствует о высоком уровне теоретической проработки темы.

Структура диссертации, состоящей из введения, трех глав, десяти параграфов, заключения, списка использованных источников и двух приложений, построена логично и в полной мере соответствует поставленной цели и позволяет успешно решить поставленные диссертантом для ее достижения задачи.

Первая глава «Независимая гарантия: происхождение, понятие и виды по российскому и сирийскому праву» посвящена решению первых трех задач, сформулированных автором во введении. В параграфе 1.1 в рамках историко-правового и сравнительно-правового анализа прослеживается становление и развитие института независимой (банковской) гарантии в российском и сирийском праве. Делается вывод, что существующие различия в правовом регулировании способов обеспечения исполнения обязательств в России и Сирии обусловлены спецификой правового развития двух государств. Так, в Сирии преобладающее влияние оказало французское право, тогда как российское законодательство эволюционировало преимущественно в русле германской правовой доктрины, из которой были заимствованы и впоследствии успешно интегрированы многие ключевые правовые конструкции и институты, что и определило концептуальные особенности правовых систем России и Сирии, в том числе особенности правового регулирования института независимой гарантии (стр. 54).

В параграфе 1.2 раскрывается понятие независимой (банковской) гарантии, выявляются особенности ее нормативного закрепления, формулируется определение этого понятия как обязательства, принимаемого гарантом по просьбе другого лица (принципала) уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) фиксированную денежную сумму, соответствующую условиям обязательства, данного гарантом, независимо от действительности обеспечиваемого гарантией обязательства (стр. 58).

В параграфе 1.3 проводится видовая классификация независимой (банковской) гарантии в сравниваемых правопорядках в целях их последующей систематизации. Выделены гарантии по назначению, по величине ресурсов гаранта, сроку и по функциональной специализации.

Во второй главе «Независимая гарантия как способ обеспечения исполнения обязательств» автором решаются последующие две задачи. В ней раскрывается правовая природа независимой гарантии, выявляются ее общие и отличительные признаки, функции и место в системе способов обеспечения исполнения обязательств, прежде всего в сопоставлении с поручительством (параграфы 2.1 и 2.2). Гарантия характеризуется как персональный (личный) способ обеспечения исполнения обязательств, особенностью которого является независимость гарантии от основного обязательства, и при котором бенефициар получает самостоятельное денежное требование к гаранту, а возмездность обеспечивается преимущественно в отношениях принципала и гаранта (вознаграждение / покрытие / возмещение расходов). При этом критерием разграничения независимой (банковской) гарантии и поручительства прежде всего является характер связи с основным обязательством (стр. 159 диссертации).

В параграфе 2.3 Раскрывается содержание принципа независимости гарантии, определяются пределы его действия и особенности реализации в российском и сирийском праве.

В главе 3 «Содержание правоотношений, возникающих из независимой гарантии» диссертант обращается к решению последующих трех задач.

Так, в параграфе 3.1 – определяются существенные и иные условия независимой (банковской) гарантии и выявить специфику их правового значения в сопоставляемых правопорядках.

В параграфах 3.2, 3.3 и 3.4 раскрывается содержание совокупности правоотношений, возникающих между принципалом и бенефициаром, принципалом и гарантом, гарантом и бенефициаром, в их системной взаимосвязи, проводится сравнительно-правовой анализ практики исполнения обязательств, обеспеченных независимой (банковской) гарантией, в российском и сирийском праве.

Следует положительно оценить то, что при решении конкретных задач исследования одновременно в каждой главе проводится в той или иной мере сравнительно-правовой анализ теоретических подходов к регулированию отношений и практики исполнения обязательств, обеспеченных независимой (банковской) гарантией в российском и сирийском праве, а также выявляются основные проблемы правового регулирования отношений, связанных с независимой гарантией. Это удачное методологическое решение позволило автору не только предложить пути решения выявленных проблем, но и сформулировать концептуальные подходы к его совершенствованию в сравниваемых правопорядках.

Таким образом, есть основание полагать, что в результате проведенного исследования автором была достигнута его цель и решены поставленные задачи.

Научная новизна работы выражается в том, что в результате проведенного сравнительно-правого анализа отношений из независимой гарантии в государствах, относящихся к разным правовым системам современности: Сирия – к системе мусульманского права, Россия – к системе континентального права, выявлены ее существенные признаки, позволяющие выработать общие концептуальных подходы для ее дальнейшего совершенствования обоих государствах. Вместе с тем выявлены и особенности, обусловленные различиями в становлении систем права каждого государства, которые определяют тенденции развития данного института в рамках национального права.

Новизна проявляется в том, что, обосновывая целесообразность элементов российского права, он обосновывает необходимость разработки для этого шариат-

совместимых моделей. Например, применительно к отношениям исламских банков, основанным на договоре кафалы, автор предложил шариат-совместимую модель гарантийных обязательств, предполагающей четкое разграничение акцессорного поручительства и независимой гарантии, допустимость лишь возмещения фактически понесенных административных расходов без элементов риба (вознаграждения за риск), а также повышение прозрачности комиссий, депозитного покрытия и контргарантий.

Определенной новизной обладают и некоторые другие выводы автора, а также положения, выносимые на защиту.

Теоретическая значимость работы выражается в том, что выработанный им концептуальный подход опирается на анализ не только природы самой банковской гарантии, но и на комплекс отношений, системно связанных с нею: между принципалом и гарантом, между гарантом и бенефициаром, между принципалом и бенефициаром. Теоретическое осмысление этих отношений осуществляется сквозь призму банковской деятельности, вносит свои коррективы в эту систему, открывает перспективы дальнейшего комплексного, междисциплинарного исследования данной проблематики.

Практическая значимость выражается в формулировании конкретных предложений по совершенствованию правового регулирования, в возможности опираться на представленное в работе изложение и толкование норм права САР при использовании независимой гарантии во внешнеторговых сделках, если к отношениям сторон применяются нормы права этого государства, а также при изучении гражданского и торгового права зарубежных государств.

К числу несомненных достоинств работы относится всестороннее исследование института независимой (банковской) гарантии по праву Сирийской Арабской Республики и Российской Федерации, включающее в себя историко-правовой и сравнительно-правовой анализ законодательства о независимой (банковской) гарантии. Автору удалось выявить особенности правового регулирования отношений, связанных с независимой (банковской) гарантией, в сирийском и российском праве и сделать соответствующие предложения по совершенствованию действующего законодательства в исследуемой сфере. При этом автор не только

проанализировал правоотношения между участниками основного и гарантийного обязательств, но и раскрыл их содержание в их системной взаимосвязи.

Особую ценность представляет проведённое автором сравнение правовой природы и понятийных моделей независимой (банковской) гарантии в праве России и САР, показано принципиальное различие конструкции обязательства гаранта: в России гарант принимает на себя самостоятельное обязательство «уплатить денежную сумму» бенефициару; в САР по общей норме гарант обязуется «принять на себя ответственность должника», что тяготеет к модели ответственности «вместо должника» и усиливает связь с основным обязательством, что сближает независимую (банковскую) гарантию с поручительством, хотя в банковской практике это сглаживается принципом независимости и документарными условиями.

Важным представляется вывод диссертанта о том, что независимость гарантии не должна противоречить такому принципу гражданского права как добросовестность (ст. 1 ГК РФ) и поэтому определенное ограничение независимости гарантии допустимо в ситуациях очевидного злоупотребления бенефициаром своим правом на безусловное получение выплаты.

В работе проанализированы различные виды независимых (банковских) гарантий, применяемых в коммерческой практике Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики, дана их классификация, и сделан вывод, что в обоих государствах они в целом сопоставимы по назначению (тендерные, исполнения, возврата аванса, платежа/финансирования, таможенные и др.), по величине ресурсов гаранта (беззалоговые гарантии, экспресс-гарантии и др.) по срочности (открытые/закрытые) и по функциональной специализации.

Достоверность и обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций определяется чёткой логической схемой решения задач исследования и подтверждается репрезентативной нормативной и эмпирической базой. Результаты исследования прошли надлежащую апробацию на кафедре банковского права Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), в докладах на международных и всероссийских научно-практических

конференциях. Основные положения отражены в публикациях в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Тем не менее, в диссертации имеется ряд выводов и высказываний, требующих обсуждения:

1. В первом положении, выносимом на защиту, представлен исторически сложившийся исчерпывающий перечень источников права Сирии, нормы которых образуют институт независимой (банковской) гарантии (стр. 13). На основании перечисления источников делается вывод, что «в отличие от российского права в Сирии нет целостного механизма правового регулирования института независимой (банковский) гарантии». Представляется, что такой серьезный оценочный вывод о механизме правового регулирования все-таки прямо не следует из данного перечня. Этот перечень свидетельствует о принадлежности государства к другой правовой системе – системе мусульманского права, которое в определенной мере эволюционирует под влиянием других правовых систем, прежде всего континентальной системы права, в частности, французского права. В пятом выводе отмечается комплексный характер регулирования, о чем свидетельствует наличие неоднородных источников, перечень которых идентичен перечню, содержащемуся в первом положении. Значит ли это, что речь идет о том, что эту комплексность порождает действие норм указанных источников - ГК САР, иных нормативных правовых актов, положения договора кафалы в исламском праве; указы Президента Республики о создании государственных банков (для клиентов этих банков); судебная практика сирийских судов; деловые обычаи Международной торговой палаты. Тем самым соискатель доказывает, что в отличие от российского права в Сирии нет целостного механизма правового регулирования института независимой (банковский) гарантии.

Полагает ли соискатель, что отдельные элементы правового регулирования отношений из независимой гарантии в России можно адаптировать к праву САР, в целях придания бОльшей целостности общему механизму регулирования отношений из банковской гарантии?

2. В четвертом положении (стр. 15) автор приходит к выводу о способности банковской гарантии как односторонней сделки к трансформации в договор на основании толкования диспозитивной нормы ст. 373 ГК РФ. По его мнению, эта статья ГК РФ допускает закрепление в ее тексте условия о вступлении гарантии в силу после акцепта бенефициара, что придает ей договорный характер. Но эта трактовка представляется весьма спорной.

В статье определяется момент (срок) вступления гарантии в силу, но не условие ее вступления в силу, каковым является акцепт. Поэтому иное может включать в себя лишь иной способ определения этого момента, в частности – момент ее получения принципалом, момент ее передачи принципалом бенефициару, если порядок передачи гарантии согласован между ними. То есть этот момент может определяться иначе в зависимости от того, как будет согласован порядок передачи банковской гарантии от гаранта бенефициару.

Акцепт применительно к обязательственным отношениям может иметь различное назначение, в зависимости от того, что принимает, с чем соглашается лицо, его совершающее. Так, в договорном праве это - согласие принять предложение заключить договор на условиях оферента. Нет акцепта – нет договора. Если оферент изменяет условия оферты, то потенциальные стороны договора меняются своими правовыми позициями при его заключении Акцепт векселя - согласие платить по векселю, отказ от акцепта – отказ принять на себя эту обязанность. Акцепт в вексельном обороте не влияет на саму сделку. Так, отказ от акцепта – основание опротестовать вексель в неакцепте, но не основание для его недействительности. Его акцепт – не определяет момент вступления векселя в силу, а тем более не превращает его в договорную конструкцию, хотя придает обороту прав из такого векселя бОльшую надежность, снижая риск неполучения платежа по нему, тем самым обеспечивая стабильность экономических отношений.

В связи с этим хотелось бы выяснить, какое содержание включает автор в понятие акцепта применительно к банковской гарантии? Есть ли в праве САР нормы, позволяющие трансформировать банковскую гарантию как одностороннюю сделку в договор?

3. Сомнительность четвертого положения о договорном характере независимой гарантии по праву России, не позволяет безоговорочно согласиться с некоторыми другими выводами автора и его предложениями по совершенствованию правового регулирования отношений из банковской гарантии. Так, условия, поименованные в ст. 368 ГК РФ в качестве обязательных, соискатель предлагает считать существенными. Но существенные условия присущи только договору, но не односторонней сделке. Договор считается заключенным при условии согласования сторонами всех его существенных условий. В противном случае договор не заключен, то есть сделка не совершена и не порождает обязательства. Условия односторонней сделки согласовывать невозможно, так как в ней выражается воля только одного субъекта – гаранта как должника в порождаемом этой сделкой обязательстве. Следовательно, здесь невозможно опираться на норму ст. 156 ГК РФ о применении общих положений об обязательствах и о договорах, поскольку это противоречит одностороннему характеру банковской гарантии как сделки. Она может считаться несовершенной сделкой в том случае, если в ней не сформулировано даже одно условие из тех, которые законодателем признаются обязательными.

4. Желательно пояснить, вывод, содержащийся в шестом положении: «Неакцессорность (независимость) банковской гарантии от основного обязательства носит односторонний характер». Что следует понимать под односторонним характером неакцессорности? Возможно, речь идет о некой обратной зависимости – основного обязательства от обеспечительного обязательства - из банковской гарантии? Автор поясняет, что «выплата по гарантии прекращает основное обязательство исполнением, в российском праве - как исполнение, произведенное третьим лицом (ст. 408 ГК РФ), в сирийском праве - в силу прямого указания ст. 322 ГК САР».

Оценка действий гаранта со ссылкой на ст. 408 ГК вряд ли может служить обоснованием для такого вывода. В ней речь идет о любом гражданско-правовом обязательстве, основанием прекращения которого служит его надлежащее исполнении должником. Гарант не является должником по основному обязательству, следовательно, это относится к прекращению обязательства из гарантии, но

не к обязательству принципала, то есть к основному, обеспечиваемому обязательству. Отождествление действий гаранта с действиями третьего лица, исполняющего основное обязательство не менее сомнительно, т.к. оно не подпадает под конструкцию «исполнения обязательства третьим лицом в силу возложения» и не соответствует другим условиям, сформулированным в гипотезах норм ст. 313 ГК РФ.

Одновременно возникает вопрос: поскольку банковская гарантия может обеспечивать исполнение обязательства не в полном объеме, а также служить обеспечением более чем одного обязательства принципала, имеется ли специальное регулирование для таких ситуаций в ГК САР?

5. В десятом выводе диссертант делает вывод о целесообразности закрепления в сирийском праве императивной документарной модели исполнения банковских гарантий по образцу современного российского подхода. Можно ли модель исполнения обязательства гарантом российского права непосредственно включить в общий механизм правового регулирования отношений из банковской гарантии или для этого потребуется ее трансформация в шариат-совместимую модель?

6. В десятом положении автор обосновывает необходимость формирования шариат-совместимой модели гарантийных обязательств исламских банков к отношениям, основанным на договоре кафалы, предполагающей четкое разграничение акцессорного поручительства и независимой гарантии, допустимость лишь возмещения фактически понесенных административных расходов без элементов риба (вознаграждения за риск), а также повышение прозрачности комиссий, депозитного покрытия и контргарантий. Понятно, что это предложение рассчитано на совершенствование правового механизма в рамках национального права Сирии. Можно ли сделать из этого вывод о том, что такая модель содержит возможности ее применения во внешнеторговом обороте государства?

Отмеченные замечания носят дискуссионный характер, что вполне закономерно для любого диссертационного исследования, а тем более в рамках сравнительного правоведения. Они не умаляют его научной новизны и значимости, но доказывают актуальность рассматриваемых в ней проблем.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях соискателя в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук, в докладах на научных конференциях и в автореферате.

Диссертация Канхуша Джалала на тему: «Независимая гарантия в банковской деятельности по законодательству России и Сирийской Арабской Республики» является самостоятельной завершённой оригинальной научно-квалификационной работой, обладающей внутренним единством и логикой изложения материала, содержащей новые научно-обоснованные положения, выводы и рекомендации; соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, установленным в соответствии с Федеральным законом от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», а также критериям, изложенным в пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а её автор, Канхуш Джалал, заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры гражданского и предпринимательского права, кандидатом юридических наук Потапенковой Татьяной Анатольевной.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании кафедры гражданского и предпринимательского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации», протокол № 3 от 15 октября 2026 г.

Доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права,
кандидат юридических наук — Потапенкова Т.А.

Заведующая кафедрой
гражданского и предпринимательского
права, кандидат юридических наук — МаркаловаН.Г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации», почтовый адрес: 119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А, тел.: 7 499 143 12 35, электронная почта: info@vavt.ru,сайт: https://vavt.ru

Отдел документационного обеспечения и делопроизводства

СОБСТВЕННОРУЧНУЮ ПОДПИСЬ
УДОСТОВЕРЯЮ
Отдел документационного обеспечения и делопроизводства
Всероссийская академия внешней торговли
Минэкономразвития России
«15» 10 2026 г.

Отдел документационного обеспечения и делопроизводства

СОБСТВЕННОРУЧНУЮ ПОДПИСЬ
УДОСТОВЕРЯЮ
Отдел документационного обеспечения и делопроизводства
Всероссийская академия внешней торговли
Минэкономразвития России
«15» 10 2026 г.